

Судья Р.Б. Курбанова Дело № 33-9377/2013

Учет № 35

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 августа 2013 года город Казань

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан в составе: председательствующего – судьи Л.А. Валишина, судей – С.А. Телешовой, А.М. Галиевой при секретаре А.М. Зиятдиновой

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Л.А. Валишина гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Ф.Г. Абдулвалиевой – И.А. Садыкова на решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 27 мая 2013 года, которым постановлено: иск Р.И. Асылгареева к Ф.Г. Абдулвалиевой о признании наследником, принявшим наследство, признании свидетельства о праве на наследство и зарегистрированного права частично недействительным и признании права собственности в порядке наследования по завещанию на часть наследственного имущества удовлетворить.

Признать Р.И. Асылгареева наследником, принявшим наследство по завещанию, открывшегося после смерти С.М. Абдулвалиева, умершего 21 апреля 2004 года.

Признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом нотариального округа г. Казани Г.Н. Ибрагимовой 18 августа 2010 года по реестру № на имя Ф.Г. Абдулвалиевой, зарегистрированное на основании указанного свидетельства о праве на наследство права собственности Ф.Г. Абдулвалиевой в виде квартиры <адрес>.

Прекратить право собственности Ф.Г. Абдулвалиевой на квартиру <адрес>.

Признать право долевой собственности Ф.Г. Абдулвалиевой - доля в праве 5/8 - в квартире <адрес>.

Признать в порядке наследования по завещанию право долевой собственности Р.И. Асылгареева - доля в праве 3/8 - в квартире <адрес>.

В удовлетворении встречного иска Ф.Г. Абдулвалиевой к Р.И. Асылгарееву и нотариусу нотариального округа г. Казани А.А. Костеевой о признании завещания недействительным отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, выслушав объяснения Ф.Г. Абдулвалиевой и ее представителя, поддержавших жалобу, Р.И. Асылгареева и его представителя, возражающих против жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Р.И. Асылгареев обратился в суд с иском к Ф.Г. Абдулвалиевой о восстановлении срока для принятия наследства и признании наследника принявшим наследство, о признании свидетельства о праве на наследство и свидетельства о регистрации права недействительными, о признании права собственности на квартиру, в обоснование своих требований указав, что 21 апреля 2004 года умер дед истца - С.М. Абдулвалеев. Ф.Г. Абдулвалиева является супругой умершего и бабушкой истца. После смерти С.М. Абдулвалеева открылось наследство в виде 1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

При жизни С.М. Абдулвалеев обещал завещать свою долю квартиры внуку, в связи с этим Р.И. Асылгареев проживал в квартире деда и был зарегистрирован по вышеуказанному адресу. После смерти бабушки, Р.И. Асылгареев продолжал проживать в спорной квартире с бабушкой. Р.И.

Асылгареев наследство фактически принял, в его непосредственное владение перешла часть имущества умершего. Р.И. Асылгареев в спорной квартире делал ремонт, давал денежные средства бабушке на оплату коммунальных услуг.

Р.И. Асылгарееву не было известно о том, что дед при жизни на имя Р.И. Асылгареева составил завещание, так как оно хранилось у Ф.Г. Абдулвалиевой.

В декабре 2011 года Ф.Г. Абдулвалиева сообщила Р.И. Асылгарееву, что оформила квартиру на себя, но намеревается подарить квартиру внуку. 7 декабря 2011 года между сторонами заключен договор дарения, зарегистрированный в Едином реестре прав на недвижимость 26 декабря 2011 года.

В апреле 2012 года Ф.Г. Абдулвалиева обратилась в Ново-Савиновский районный суд города Казани с иском к Р.И. Асылгарееву о признании указанного договора дарения недействительным. Апелляционным определением Верховного Суда Республики Татарстан от 24 сентября 2012 года договор дарения спорной квартиры между Ф.Г. Абдулвалиевой и Р.И. Асылгареевым, государственная регистрация договора и свидетельство о государственной регистрации права собственности были признаны недействительными.

Р.И. Асылгареев обнаружил завещание С.М. Абдулвалеева лишь в мае 2012 года.

Таким образом, Р.И. Асылгареев просил восстановить ему срок для принятия наследства по завещанию после смерти С.М. Абдулвалеева, умершего 21 апреля 2004 года, признать внука принявшим наследство после смерти С.М. Абдулвалеева, признать свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом нотариального округа г. Казани Г.Н. Ибрагимовой 18 августа 2010 года и зарегистрированное в реестре за номером недействительным. Признать за ним право на 1/2 долю в наследственном имуществе в спорной квартире.

Ф.Г. Абдулвалиева иск не признала, ходатайствовала о пропуске срока исковой давности, предъявила встречный иск к Р.И. Асылгарееву о признании завещания недействительным, в обоснование своих требований указав, что с 2004 года С.М. Абдулвалеев страдал онкологическим заболеванием, в связи с чем принимал медицинские препараты, влияющие на его способность понимать значение своих действий и возможность руководить ими, его психическое состояние в последние годы ухудшилось. Его действия давали основания полагать, что С.М. Абдулвалеев не понимал их значение и не мог ими руководить.

В завещании от 24 марта 2004 года неверно отражено состояние завещателя на момент составления завещания, текст завещания ему не зачитывался и не подписывался. Нотариусом не было установлено состояние здоровья завещателя и его психическое состояние. С.М. Абдулвалеев в момент составления завещания не был полностью дееспособным.

На основании изложенного, Ф.Г. Абдулвалиева просила признать недействительным завещание, составленное С.М. Абдулвалеевым 24 марта 2004 года.

Р.И. Асылгареев уточнил свои исковые требования, просит признать его наследником, принявшим наследство, открывшееся после смерти бабушки - С.М. Абдулвалеева, умершего 21 апреля 2004 года, признать свидетельство о праве на наследство и зарегистрированное право недействительными, а также признать право собственности в порядке наследования по завещанию на 3/8 доли в праве долевой собственности на квартиру <адрес>.

Суд первоначальный иск удовлетворил, в удовлетворении встречного иска отказал по следующим основаниям.

Согласно выданному 4 мая 2012 года нотариусом Т.В. Костеевой дубликату завещания от 24 марта 2004 года следует, что С.М. Абдулвалеев завещал принадлежащую ему долю квартиры, находящейся по адресу: <адрес>, внуку Р.И. Асылгарееву. Завещание на момент открытия наследства не изменялось и не отменялось.

Согласно свидетельству о праве на наследство по закону, выданному нотариусом Г.Н. Ибрагимовой 18 августа 2010 года по реестру за №, Ф.Г. Абдулвалиева является наследником 1/2

доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру.

Ф.Г. Абдулвалиева пояснила, что ей было известно о наличии завещания ее мужа, по которому умерший завещал свою долю в спорной квартире своему внуку. Данное завещание находилось у нее. Однако Ф.Г. Абдулвалиева внуку не сообщила о завещании, полагая, что истец должен был знать об этом завещании сам. Ф.Г. Абдулвалиева не представила суду достаточных и допустимых доказательств того, что Р.И. Асылгарееву было известно о завещании с момента его составления С.М. Абдулвалеевым.

Р.И. Асылгареев, являясь наследником по завещанию, в установленный законом срок совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии им наследства, открывшегося после смерти бабушки, следовательно, имеет право на получение в собственность части наследственного имущества.

Учитывая, что волеизъявление С.М. Абдулвалеева было выражено в завещании, подписанном его рукоприкладчиком и удостоверенным нотариусом лицом, который проверял его дееспособность в момент совершения оспариваемой сделки, суд пришел к выводу, что С.М. Абдулвалеев понимает смысл распоряжения, выражающего его волю, на что указывает факт удостоверения завещания.

В апелляционной жалобе представитель Ф.Г. Абдулвалиевой просит решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 27 мая 2013 года отменить по следующим основаниям.

Факт регистрации истца по месту жительства в спорной квартир, сам по себе не может свидетельствовать о принятии наследства, поскольку не подтверждает обстоятельство совершения истцом действий, направленных на принятие наследства. Из показаний свидетелей следует, что Р.И. Асылгареев фактически не проживал по адресу: <адрес>. Р.И. Асылгареев не представил достаточных и допустимых доказательств того, что именно он нес расходы по содержанию наследственного имущества. Из квитанции оплаты жилищно-коммунальных услуг следует, что расходы по оплате несла Ф.Г. Абдулвалиева. Истцом пропущен шестимесячный срок для принятия наследства.

Суд апелляционной инстанции оснований для отмены решения суда не находит.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со статьей 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных данным Кодексом

Согласно пункту 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

На основании пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Установлено, что согласно дубликату договора на передачу жилого помещения в собственность граждан № от 14 декабря 2009 года, жилое помещение, состоящее из двухкомнатной квартиры общей площадью 50,40 кв.м., расположенное по адресу: <адрес>, передано в совместную собственность Ф.Г. Абдулвалиевой и С.М. Абдулвалеева.

Из свидетельства о смерти от 21 апреля 2004 года следует, что С.М. Абдулвалеев умер 21 апреля 2004 года, в результате чего открылось наследство, состоящее из 1/2 доли спорной квартиры.

Ф.Г. Абдулвалиева является супругой умершего, третье лицо Р.С. Асылгареева - родной дочерью, Р.И. Асылгареев - внуком умершего С.М. Абдулвалеева.

Из справки, выданной ЖТО «Дружба» в августе 2010 года следует, что С.М. Абдулвалеев проживал по вышеуказанному адресу с 9 июля 1986 года и по день смерти - 21 апреля 2004 года. Совместно с ним проживали и продолжают проживать по настоящее время по указанному адресу жена - Ф.Г. Абдулвалиева и внук Р.И. Асылгареев. (л.д. 35 том 1)

Завещанием от 14 марта 2004 года установлено, что С.М. Абдулвалеев завещал свою долю в спорной квартире внуку - Р.И. Асылгарееву.

Как следует из имеющейся в деле копии наследственного дела №, заведенного нотариусом Г.Н. Ибрагимовой после смерти С.М. Абдулвалеева, Ф.Г. Абдулвалиева 16 августа 2010 года обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, при этом не указала сведения о других наследниках после смерти С.М. Абдулвалеева, которые в соответствии с положениями статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть призваны к наследованию.

При этом, согласно показаниям Ф.Г. Абдулвалиевой, закрепленным в протоколе от 5 марта 2013 года установлено, что ей было известно о составленном завещании.

Из показаний свидетеля И.М. Асылгареева (т. 1 л.д. 145 - 146) следует, что истец до и после смерти наследодателя проживал в спорной квартире, что ей было известно о составленном завещании.

На основании вышеизложенных доказательств, в силу статьей 1111, 1119, 218, 1152, 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации суд обоснованно пришел к выводу о том, что Р.И. Асылгареев является наследником, фактически принявшим наследство по завещанию после смерти наследодателя С.М. Абдулвалеева, поскольку при жизни наследодателя был им вселен в спорную квартиру, проживал в ней по день смерти наследодателя, продолжал проживать там, сделал ремонт, приобретал технику и мебель в спорную квартиру, что закреплено в протоколе от 5 марта 2013 года и не оспаривалось Ф.Г. Абдулвалиевой.

Кроме того, Ф.Г. Абдулвалиевой не оспаривалось то обстоятельство, что после смерти деда, Ф.Г. Абдулвалиева не сообщила Р.И. Асылгарееву о том, что С.М. Абдулвалеев составил завещание в пользу внука.

Согласно выданному 4 мая 2012 года нотариусом Т.В. Костевой дубликату завещания от 24 марта 2004 года, завещатель С.М. Абдулвалеев завещал принадлежащую ему долю спорной квартиры Р.И. Асылгарееву. Завещание на момент открытия наследства не изменялось и не отменялось.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что воля наследодателя С.М. Абдулвалеева была выражена посредством составления на имя Р.И. Асылгареева завещания, которое не оспорено и не признано недействительным. Р.И. Асылгареев в установленный законом срок принял наследство. Таким образом, подлежали удовлетворению заявленные требования Р.И. Асылгареева.

При этом суд правомерно отказал в удовлетворении встречного иска по следующим основаниям.

Завещание С.М. Абдулвалеева, удостоверенное 24 марта 2004 года нотариусом нотариального округа г. Казани Ф.Н. Сафиной, было подписано не самим наследодателем С.М. Абдулвалеевым, а рукоприкладчиком Р.С. Юзликеевой. В тексте завещания указано, что названный порядок оформления завещания был выполнен по личной просьбе С.М. Абдулвалеева и ввиду его неграмотности. Вышеуказанные обстоятельства не противоречат законодательству Российской Федерации.

Таким образом, согласно статье 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации суд первой инстанции правомерно установил, что завещание составлено в соответствии с требованиями закона, удостоверено уполномоченным на это должностным лицом, после проверки дееспособности наследодателя, составлено в письменной форме. Каких-либо доказательств, подтверждающих, что

завещание было составлено С.М. Абдулвалеевым при наличие у него каких-либо индивидуально-психологических особенностей, не представлено.

Доводы апелляционной жалобы о том, что из показаний свидетелей следует, что Р.И. Асылгареев фактически не проживал по адресу: <адрес>, не принимаются во внимание, так как опровергаются другими доказательствами по делу - справкой ЖТО «Дружба», показаниями свидетеля И.М. Асылгареева, фактом регистрации истца по месту жительства в спорной квартире. В связи с этим показания свидетелей со стороны ответчицы не могут являться достаточным доказательством факта не проживания истца в спорной квартире.

При этом, суд апелляционной инстанции принимает во внимание обоснованный вывод суда первой инстанции о презумпции принятия наследником наследства, закрепленной статьей 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы о том, что истцом пропущен шестимесячный срок для принятия наследства, основанные на статье 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации, не принимаются во внимание, поскольку первоначальное исковое требование о восстановление срока для принятия наследства было изменено истцом на требование о признании его фактически принявшим наследство в порядке, предусмотренном статьей 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Довод апелляционной жалобы о том, что ответчица не участвовала в последнем судебном заседании, когда были изменены исковые требования, противоречит материалам дела.

Таким образом, в соответствии со статьями 1111, 1119, 218, 1152, 1153, 1155, 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации решение суда является законным и обоснованным, в связи с чем отмене не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 198, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 27 мая 2013 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Ф.Г. Абдулвалиевой – И.А. Садыкова – без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в шестимесячный срок в кассационную инстанцию Верховного Суда Республики Татарстан.

Председательствующий:

Судьи: